

- Мисс! Он проснулся!

Очень знакомый голос пробудил Люцида в сознание. Это был голос, которого ему очень не хватало, и он со стоном поднялся, несколько раз моргнув, чтобы попытаться сосредоточиться на окружающем. Первое, что он увидел, была улыбка Мен Су.

- Ты в порядке? - спросил он Люцида. - Ты меня видишь?

Люцид еще не совсем проснулся, все еще пытаюсь прийти в себя, так что ему придется подождать и посмотреть, прежде чем сказать, что он в порядке. Все, что он хотел сказать в данный момент, это то, что он прекрасно слышит, и что он хотел бы, чтобы Мен Су немного понизил свой голос. Тем не менее, его горло все еще было саднило, поэтому он решил нахмуриться, чтобы показать свое неудобство.

-Ты уже встаешь? Ну же, открой глаза! Ты так много спишь! Эй! Ты снова собираешься спать?

Очевидно, хмурого взгляда было недостаточно, чтобы удержать ребенка.

-Мен Су, успокойся, - упрекнула его учительница, входя в комнату, - Ты только заставишь его снова почувствовать себя больным.

Но, несмотря на ее слова, Мен Су продолжал смотреть на Люцида с удивлением в глазах. Даже со здоровым телом, Люциду было бы трудно ответить своему другу, поэтому он был немного рад, что у него, по крайней мере, был повод лечь и ничего не говорить.

- Я рад, что ты проснулся,- продолжала учительница, стоя рядом с Люцидом и прижимая руку к его лбу, - Где-нибудь болит?

Мысленно оценив свое тело, мальчик ответил, что с ним все в порядке, что, похоже, порадовало учителя.

- Это хорошо. Тебе лучше остаться здесь на ночь, на всякий случай. Мен Су, возвращайся в свою комнату.

Однако Мен Су поспешил вмешаться:

- Мисс, нельзя ли мне остаться здесь хотя бы на сегодня? Так много вещей, которые я хочу сказать ему!

- Ты не можешь, - твердо ответила она. - Не стоит его беспокоить. Ему нужен отдых.

Этого было недостаточно, чтобы остановить ребенка, который обратился за помощью к Люциду.

- Я не стану его беспокоить! Не так ли?

Люцид не мог не рассмеяться.

- Все в порядке, мисс. Со мной все будет в порядке.

- Да, но меня это не устраивает. Здесь только одна кровать, Мен Су. Просто возвращайся в свою комнату, хорошо?

В сочетании с несколькими словами, угрожающими наказанием, ситуация подошла к концу. Мен Су оглянулся на Люцида, в его глазах было явное разочарование, и он вернулся в свою комнату, как и просил учитель. Как только она увидела, что ребенок ушел, учительница тоже оставила Люцида отдыхать, выключив свет. Только тогда мальчик понял, что уже ночь.

Он огляделся, пытаясь вспомнить, где находится. Ох. Лазарет в институте. Медсестры нигде не было видно, и Люцид остался в одиночестве, чтобы разобраться в своем нынешнем положении.

Он провел шесть месяцев в Ноксе, что не было особенно долгим сроком, но и не коротким. Кроме того, произошло так много событий, что эти шесть месяцев показались ему шестью годами. Возможно, именно поэтому его окружение теперь казалось таким сюрреалистичным, несмотря на то, что он был очень живым и бодрствующим.

Только вчера он проснулся от вида паутины и пыли, покрывавших потолок Мослы, но сейчас он видел только чистый белый потолок. Хотя свет был выключен, лунный свет проникал в окно, что помогло Люциду лучше рассмотреть лазарет. Пейзаж, изображенный в календаре и картинных рамах. Круглые часы, шкаф со стеклянными дверцами, металлический стол и стулья.

Вот когда он ударил его. Он был в "другом мире", где мог узнать о чудесных новых изобретениях и приобрести огромные знания. Как только он осознал это, в его голове все обрело смысл. Пушистая кровать, на которой он лежал, толстое одеяло. Отсутствие ветра, проникающего сквозь щели в стенах, и общая прохлада в комнате, скорее всего, от кондиционера, который использовался днем.

Мен Су сказал, что Люцид "проснулся." Во всех смыслах этого слова Люцид должен был открыть глаза еще в своей комнате в доме Мослы, но вместо этого он оказался в лазарете. Что все это значит? Он похлопал себя по телу и почувствовал, что все его конечности все еще на месте и полностью функционируют. Если что-то и было не так, так это невероятное чувство усталости, охватившее его. Поэтому он закрыл глаза.

Его глаза тут же распахнулись. Как он мог забыть? До последнего мгновения, вернее, всего несколько мгновений назад, он смотрел в полные ярости глаза огромного скрофы. Он вспомнил ее блестящие зубы и подергивающуюся морду. Как он мог забыть? Тварь бросилась на него, по-видимому, не обращая внимания на то, что загорелась. Он оказался лицом к лицу со смертью или, возможно, получил прекрасную возможность отомстить. Он кричал на зверя, стоя на своем. Он направил все свои силы на этот единственный момент. Затем... Он очнулся здесь, в институте. Теперь, когда он вспомнил инцидент на равнинах, он не мог не вспомнить то, что хотел бы просто забыть.

- Мосла... - тихо позвал он. Слезы навернулись на его глаза прежде, чем он понял, и его голос угрожал сорваться на яростные рыдания. Люцид потянул одеяло вверх и с силой укусил его, достаточно сильно, чтобы порвать ткань. Люцид плакал и плакал всю ночь. Бледный лунный свет проникал глубоко в комнату, окутывая мальчика своим мягким светом, но этого было недостаточно, чтобы успокоить его.

Большинство домашних хозяйств проводят воскресное утро довольно неторопливо, но это не относится к институту. Особенно это касалось рабочих, которые должны были быть готовы к приему добровольцев. С началом летних каникул все больше и больше людей записывалось помогать в институт, а это означало, что рабочим предстояло многое подготовить. Присутствие волонтеров также означало, что придется показывать другим внутреннюю часть института, и кто знает, сколько всего может пойти не так, если рабочие допустят ошибку. Хорошо оборудованный, ухоженный институт, где учителя с любовью заботятся о детях. Таково было общественное мнение об институте, мнение, которое председатель не желал терять ни при каких обстоятельствах. Его слов предостережения было достаточно, чтобы помочь рабочим оставаться на вершине всего.

- Хотя он там играет в гольф, - пробормотал один из учителей, ставя галочку в списке зарегистрированных добровольцев. Председатель провел весь вчерашний день, отчитывая рабочих, чтобы они следили за своими ртами, но затем он с удовольствием вытер и очистил все эти клюшки для гольфа, продолжая рассказывать о том, как он планировал пойти на партию в гольф с мэром. Теперь его нигде не было видно.

- У него просто кишка тонка. Вы же видели, как он вчера даже не позвонил в 911, - добавил еще один учитель.

- Хорошо, что малыш проснулся. Можете себе представить? .. Тьфу.

- Но именно такой человек нужен, чтобы руководить таким институтом. Что, если об этом узнают? Мы бы встречались с журналистами, а не с волонтерами.

- Значит, это благодаря ему дети чувствуют себя комфортно?

- Ты не можешь этого отрицать.

Учителя продолжали беседовать, обливая председателя всякой грязью, и, казалось, забыли, что у них есть работа. Если бы исполнительный секретарь не смотрел на них, проходя мимо, они, вероятно, провели бы остаток дня, просто разговаривая.

В комнате Мен Су разворачивалась очень похожая ситуация, хотя и с совершенно другим настроением и смыслом.

- Я действительно думал, что ты умер! - сказал Мен Су. - Ты вообще не просыпался. Мне было так страшно.

Ребенок был так же драматичен, как и всегда. Если бы люди проходили мимо комнаты, они бы подумали, что он репетирует пьесу. Он дошел до того, что разыграл Осознанное падение и обморок.

- ... И Хен Ген-хен принес тебя сюда. Если бы не он, ты действительно был бы мертв.

Смерть. Что значило это слово для Мен Су? Он использовал его так легко.

- Спасибо, хен.

- Все в порядке. Ничего особенного, правда. В любом случае, ты действительно в порядке? Я слышал, ты проснулся прошлой ночью.

Хотя Хен Ген тоже был еще ребенком, он был самым старшим среди детей начальной школы, что заставляло его чувствовать некоторую ответственность по отношению к младшим детям. Если бы не его хвастливая натура, он вполне мог бы стать великим лидером.

-Хреново,- вздохнул Мен Су, - мы могли бы поймать столько кроликов! Но ведь должен же был пойти дождь!

- В следующий раз, конечно. -сказал Хен Ген, похлопывая Мен Су по плечу. - Просто на этот раз мы были недостаточно готовы.

Честно говоря, Люцид провел последние шесть месяцев, снимая шкуру с кроликов, чтобы продать мех, и варя мясо для супа, и он не хотел ничего больше, чем никогда больше не видеть кролика. В мгновение ока Хен Ген и Мен Су начали планировать свои будущие планы, что оставило Люциду достаточно времени, чтобы подумать самому.

'Я был в Ноксе шесть месяцев, но в этом мире прошло всего около шести часов. - он не мог понять разницу во времени, и он не знал достаточно, чтобы вычислить разницу во времени самостоятельно. - Мой шрам все еще здесь.' Действительно, на его плече виднелась едва заметная отметина. Это было похоже на старый шрам, слишком старый, чтобы быть сделанным вчера (что было очень странным способом выразить это, но на самом деле это был только один

день в этом мире), когда он скатился с горы. Кроме того, он никогда не болел плечом до того, как отправился в "тот мир".

- Подожди. Может ли это означать...

Может ли магия работать в этом мире?

Хен Ген и Мен Су покинули комнату, оставив Люцида отдыхать.

- Как ты думаешь, с ним все в порядке? Он стал тише, чем обычно.

- Неужели? - ответил младший мальчик: - Я действительно не заметил.

- Нет, я думаю, с ним что-то не так. Или, может быть, он устал. Я имею в виду, что гипсовое лицо хорошо играет в футбол, но он не так уж много двигается. Ему просто не хватает выносливости. Наверное, поэтому он и упал вчера. Может быть, поэтому он до сих пор не в себе.

Если быть точным, Люцид "упал", чтобы спасти Мен Су, но Хен Ген довольно ловко искажил правду. Когда они вернулись в институт, учителя задавали всевозможные вопросы о том, что произошло. И это было то, что сказал им Хен Ген:

-Мен Су все твердил, что хочет посмотреть на кроликов, и я повел их на гору. Но потом пошел дождь, и мы ненадолго укрылись, но нам нужно было вернуться, пока не стало слишком поздно. Мен Су и гипсовое лицо... Они упали, но гипсовое лицо не просыпался, поэтому я отнес его сюда.

На свете не было ни одного учителя, который сделал бы выговор ученику, несущему раненого ребенка. Хен Ген ответил под влиянием момента, готовый сказать все, что угодно, чтобы вытащить его из неприятностей, но он уже начал верить своим собственным словам как истине. И все же та его часть, которая помнила всю правду, теперь, когда он проснулся, беспокоилась о том, что может сказать Люцид. Вот почему Хен Ген бросился утром в комнату Мен Су, но все, что он обнаружил, это - мрачный Люцид. Это было довольно тревожно, но, судя по всему, мальчик был просто погружен в свои мысли. Итак, Хен Ген ушел с Мен Су.

Не обращая на все это внимания, Люцид сидел в одиночестве, думая и думая. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем мальчик медленно поднял руку и вытянул ее перед собой. Он уставился на свою раскрытую ладонь с растопыренными пальцами.

Мгновение спустя на его руке появилось маленькое пламя.

<Крецендо (1)> Конец.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310449>